

На правах рукописи

Татьянин Дмитрий Владимирович

**РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
(понятие, виды, основания, процессуальный порядок)**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск - 2005

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Зинатуллин Зинур Зинатуллович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Володина Людмила Мильтоновна
кандидат юридических наук, доцент
Соловьева Татьяна Александровна

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится «29» сентября 2005 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «___» августа 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования.

Стремление России стать правовым социальным государством может быть достигнуто только при условии безусловного соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина. В соответствии с положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». В сфере уголовного судопроизводства данное положение имеет огромное значение, так как производство по уголовным делам связано с ограничением свободы и неприкосновенности личности, вторжением в частную жизнь граждан, а степень защищенности человека характеризует политический режим страны, уровень развития общества и степень свобод гражданина.

При производстве по уголовным делам, несмотря на существующие законодательные гарантии, исключить случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности невозможно. Следственно-судебные ошибки могут быть как результатом злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и следствием непрофессионализма правоприменителя. Необоснованное привлечение гражданина к уголовной ответственности приносит ему и его близким незаслуженные моральные и физические страдания.

Государство не имеет право на подобные ошибки, поэтому оно обязано исключить возможность подобных ошибок и злоупотреблений, в случае же их допущения публично признать свою вину и незамедлительно предпринять все меры для реабилитации невиновного, и в процессе ее осуществления возместить вред, причиненный незаконными или необоснованными действиями правоохранительных либо судебных органов.

В соответствии с п. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, «каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеют право на компенсацию, обладающую искомой силой»¹.

На основании положений ст. 53 Конституции Российской Федерации Российское государство приняло на себя всю ответственность, за действия своих организаций и должностных лиц провозгласив право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 2 ст. 6 определил назначением уголовного судопроизводства как осуществление уголовного преследования и назначение виновным справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Впервые в УПК РФ была введена глава 18 «Реабилитация», в которой законодатель определил основания, основные

¹ Права человека и судопроизводство // Сборник международных документов. Варшава, 1996. С. 237.

принципы и процессуальный порядок реализации данного института. Однако, существующая судебная практика позволяет говорить о несовершенстве данного института.

В Российской Федерации количество оправдательных приговоров составляет крайне незначительную часть от числа рассмотренных уголовных дел. В 2003 году судами общей юрисдикции рассмотрено по первой инстанции 970000 уголовных дел, что на 7,8% меньше, чем в 2002 году, а в 2004 рассмотрено 1043000 уголовных дел. Число лиц, в отношении которых по первой инстанции вынесены оправдательные приговоры, без учета дел частного обвинения, в 2003 году - 5100 человек, что на 1,9% меньше, чем в 2002 году, а за первое полугодие 2004 года – 2200 человек. Число лиц, в отношении которых были прекращено уголовные дела, составило 270000 человек, из них только в отношении 5% дела были прекращены по реабилитирующим основаниям².

По Удмуртской Республике федеральными судьями в 2002 году оправдательные приговоры были постановлены на 57 человек, а в 2003 году только на 36 человек, мировые судьи в 2003 году постановили оправдательные приговоры на 64 человека.³ Однако за этот период не было ни одного случая обращения лиц в порядке уголовного судопроизводства за восстановлением имущественных и иных прав. С иском о возмещении вреда по правилам гражданского судопроизводства обратились семь человек⁴.

Степень научной разработанности темы. Рассмотрением вопросов связанных с реабилитацией в уголовном процессе занимались такие видные русские ученые-правоведы, как С.И. Викторский, Н.И. Лазаревский, П.И. Люблинский, Н.И. Миролубов, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий. В дальнейшем институт реабилитации невиновных, в том числе и вопросы, связанные с возмещением им вреда, причиненного уголовным преследованием или осуждением, получили свое развитие, благодаря работам ученых современного периода: Т.А. Алмазовой, В.И. Антонова, Б.Т. Безлепкина, Л.В. Бойцовой, Л.М. Володиной, А.Н. Глыбинной, Т.Н. Добровольской, Н.В. Ильютченко, Ч.С. Касумова, А.В. Кудрявцевой, Н.В. Кузнецовой, А.П. Куна, А.М. Ларина, С.В. Нарижного, М.И. Пастухова, И.Л. Петрухина, Л.А. Прокудиной, А.Д. Прошлякова, Н.Н. Сенина, И.В. Смольковой, М.С.

² Материалы на сайт судебного департамента (по разделу «Судебная статистика»).

³ Информационный вестник № 1. Ижевск, 2004.

⁴ Для сравнения: За период с июля 2002 по июль 2003 года в Ростовской области по реабилитирующим основаниям было прекращено 6626 уголовных дел, оправдано 621 человек и принято 275 решений о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, однако с требованиями о возмещении вреда имел место только один случай обращения реабилитированного лица в суд с иском о компенсации причиненного вреда. (Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на Дону. С. 4). За два-три года в Свердловской области не было зарегистрировано ни одного случая обращения реабилитированных лиц в порядке уголовного судопроизводства за восстановлением имущественных и иных прав. Возмещение вреда по правилам гражданского судопроизводства за этот же период потребовала лишь двадцатая часть от общего числа лиц, признанных судом незаконно привлеченными к уголовной ответственности. (Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С4).

Строговича, С.В. Супруна, Т.Т. Таджиева, Е.П. Черновола, В.С. Шадрина, Н.Я. Шило, А.Г. Эдиляна, и ряда других ученых.

Принятием УПК РФ сняло многие проблемы, связанные с данным институтом. Однако, несмотря на то, что реабилитации уделена целая глава, наличие множества общих пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве не могло не сказаться и на данной главе. После принятия УПК РФ исследованию института реабилитации были посвящены кандидатские диссертации А.А. Подопригоры «Реабилитация в уголовном процессе России», В.С. Раменской «Институт реабилитации в уголовном процессе» и О.А. Корнеева «Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России», в которых были освещены некоторые аспекты реабилитации. Вместе с тем, проведенное нами исследование показало, что в настоящее время, по-прежнему, существует немало проблем теоретического и практического характера, связанных с реализацией института реабилитации, далеко не все из них нашли свое отражение в отечественной процессуальной литературе. Очевидно, что институт реабилитации нуждается в дальнейшем научном осмыслении с целью совершенствования его законодательного регламентирования и практического применения.

Недостаточная разработанность, несовершенство норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок реабилитации, порождают множество вопросов в правоприменительной деятельности, что предопределило выбор темы диссертационного исследования. В работе сделана попытка в комплексе разрешить проблемы, связанные с реабилитацией, и предложить пути дальнейшего развития данного института. Диссертант не претендует на исчерпывающее освещение всех аспектов этой довольно обширной темы, а ставит цель остановиться на наиболее актуальных из них.

За рамками исследования оставлены вопросы возмещения вреда лицам, не подвергавшимся уголовному преследованию. Диссертантом не анализировался вопрос о возмещении вреда юридическим лицам, так как, по-нашему мнению, он не связан с исследуемой темой, в связи с тем, что указанные лица не могут привлекаться к уголовной ответственности, в отношении них не может осуществляться уголовное преследование, поэтому в отношении них не может рассматриваться вопрос о их реабилитации.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся между государством в лице его органов и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу и гражданином, признанным невиновным в совершении преступления, в связи с реализацией им права на реабилитацию.

Предметом исследования являются: история развития института реабилитации в уголовном судопроизводстве России, международное законодательство в области охраны прав и законных интересов лиц, уголовно-процессуальные нормы, регулирующие производство по реабилитации, нормы гражданского законодательства, регулирующие

возмещение причиненного ущерба и материалы следственно-судебной практики.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель состоит в анализе теоретических положений, норм института реабилитации лиц, признанных незаконно или необоснованно подвергнутыми уголовному преследованию или осуждению, и практика его применения, а также определение путей совершенствования нормативного регулирования исследуемого института.

Цель определила задачи исследования:

- рассмотреть исторические закономерности развития института реабилитации в уголовном процессе;
- дать авторское определение понятий «реабилитация», «частичная реабилитация» «реабилитируемый» и «реабилитированный»;
- исследовать основания полной и частичной реабилитации;
- проанализировать действующее законодательство, регулирующие вопросы реабилитации и связанные с ней вопросы возмещения вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, а также практику его применения;
- рассмотреть вопросы, касающиеся состава субъектов права на реабилитацию и субъектов права на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением;
- выработать рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования института реабилитации в уголовном процессе и связанного с ним возмещения вреда.

Методологическая основа исследования. В процессе диссертационного исследования применялись диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический, логический. В аспекте исследуемой проблемы изучены работы по уголовному праву, уголовному процессу, теории и истории государства и права, гражданскому праву, трудовому праву, криминалистике.

Эмпирическая база исследования. Диссертантом было изучено за период 2002-2004 год 190 уголовных дел, оконченных принятием решений об оправдании подсудимых или прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, находящихся в архивах судов и органов прокуратуры и внутренних дел Удмуртской Республики. Эмпирическую базу исследования также составили статистические данные, материалы опубликованной судебной практики. По вопросам диссертационного исследования проведено анкетирование 60 дознавателей, 54 следователей органов внутренних и 32 следователей прокуратуры, 22 помощников

прокурора. Изучена практика органов, разрешающих требования реабилитированных о возмещении им причиненного вреда.

Научная новизна диссертационного исследования определяется недостаточной разработанностью выбранной темы, комплексным подходом к рассмотрению и разрешению проблемных вопросов института реабилитации в современном российском уголовном процессе. Диссертантом сформулированы ряд положений и рекомендаций по совершенствованию механизма правового регулирования института реабилитации и практики его применения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Реабилитация рассматривается как комплексный институт, который является средством восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, вызванных незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, направленный на признание лица незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию или осуждению за совершенное преступление, а также компенсацию причиненного имущественного и морального вреда и восстановлению иных нарушенных прав и свобод человека. Комплексность института обусловлена тем, что при его реализации возникают не только уголовно-процессуальные отношения, но и материальные гражданско-правовые отношения, жилищно-правовые отношения и ряд других. Обоснована нецелесообразность урегулирования нормами уголовно-процессуального законодательства всех правоотношений, которые могут возникнуть в связи с реабилитацией.

2. Обязанность реабилитации и возмещения причиненного ущерба в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности должна исходить от правоохранительных органов и суда. Сделан вывод, что реабилитация состоит из двух этапов: первый – постановление процессуального акта, которым лицо признается необоснованно или незаконно подвергнутым уголовному преследованию или осуждению, и второй – процедуры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов, связанные с компенсацией причиненного имущественного и морального вреда, а также восстановления иных прав и свобод. Предложено авторское определение понятий – «реабилитация», «реабилитируемый», «реабилитированный».

Реабилитация - процесс восстановления прав и законных интересов лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, или осуждению, или применению принудительных мер медицинского характера, или применению принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, но признанного в установленном законом порядке невиновным в совершении преступления или имеющим право на реабилитацию по иным, предусмотренным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ основаниям, и обеспечение ему возможности реального возмещения причиненного в связи с этим вреда.

3. Обоснована необходимость разграничения понятий «реабилитация» и «возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения». Реабилитация применяется только к лицам, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование или которые были осуждены или направлены для применения принудительных мер медицинского характера или применения принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, применяется в отношении лиц, не подвергавшихся при этом уголовному преследованию. Предложено выделить в главу 18¹ УПК РФ «Возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, не связанным с осуществлением в отношении них уголовного преследования» нормы, регулирующие основания и процессуальный порядок возмещения причиненного вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения сотрудниками правоохранительных органов или суда.

4. Обосновано мнение о необходимости введении понятия «частичная реабилитация», сформулированы ее понятие и основания.

Предложено ввести в ст. 5 УПК РФ пункт 60 следующего содержания: «Частичная реабилитация - это признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, обвинительного приговора с последующим восстановлением прав и законных интересов лица, ограниченных в части осуществления незаконного или необоснованного уголовного преследования или осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой к нему были незаконно или необоснованно применены меры уголовного преследования или осуждения, при наличии требования данного лица о таком возмещении». Соответственно пункт 60 считать пунктом 61.

Ввести в УПК РФ ст. 133¹ «Основания частичной реабилитации». Основаниями для частичной реабилитации являются: а) частичное прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого по реабилитирующим основаниям по эпизодам, наличие которых было основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления, либо применения меры пресечения, либо отстранения от занимаемой должности; б) частичное прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого по реабилитирующим основаниям по одному или нескольким обвинениям, из ранее вмененных ему в вину; в) при наличии отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения по некоторым из вмененных обвиняемому в вину обвинений, указанных в обвинительном заключении; г) вынесения оправдательного решения по одному или нескольким обвинениям из вмененных обвиняемому в вину при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу; д) частичная отмена вступившего в законную силу

обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований;
е) вынесение процессуального акта о признании лица, оговорившего себя, невиновным.

5. Обоснована необходимость установления механизма реабилитации обвиняемого, привлекавшегося к уголовной ответственности по делам частного обвинения. Предложено: а) закрепить положение обязывающего частного обвинителя принести извинение в случае отказа от поддержания частного обвинения; б) предоставить право обвиняемому на взыскание компенсации имущественного и морального вреда за счет частного обвинителя при наличии его умышленной вины в оговоре обвиняемого; в) в случае отмены обвинительного и постановления оправдательного приговора по делам частного обвинения установить, что извинение обвиняемому должен приносить мировой судья, постановивший приговор.

6. В целях установления фактического вреда, причиненного здоровью лица незаконными или необоснованными действиями сотрудников правоохранительных органов и суда, повлекших за собой возникновение права на реабилитацию, предлагается предусмотреть право реабилитированного на проведение полного медицинского обследования, на основании которого должен решаться вопрос о необходимых мерах лечения и медицинской реабилитации, направленных на компенсацию утраченного здоровья. Реабилитированному должен быть предоставлен месячный срок, в течение которого он может реализовать данное право и потребовать компенсацию, связанную с необходимостью восстановления состояния здоровья. Обоснована необходимость разработки совместной Инструкции МЗ РФ, Прокуратуры РФ, МВД РФ, ДЮ РФ, ВС РФ по обеспечению проведения указанного медицинского обследования.

7. Предложено усовершенствовать механизм правового регулирования, связанный с обязанностью принесения извинения реабилитированному. В этих целях:

- реабилитированный вправе высказать свое пожелание в отношении прокурора, который должен приносить извинение;

- извинение от имени государства должен приносить только прокурор района или прокурор субъекта Российской Федерации. Иные сотрудники органов прокуратуры, подпадающие под понятие «прокурор», содержащегося в п. 31 ст. 5 УПК РФ не вправе по поручению прокурора района или субъекта Российской Федерации приносить извинение от имени государства;

- обосновывается необходимость принесения извинения членам семьи реабилитированного в случае, если они потерпели негативные последствия в связи с привлечением его к уголовной ответственности;

- при отмене обвинительного приговора и последующего вынесения оправдательного приговора, вступившего в законную силу, извинение реабилитированному лицу должен приносить от имени государства

председатель суда, в котором был постановлен первоначально обвинительный приговор.

8. Обоснована необходимость пересмотреть перечень субъектов, имеющих права на реабилитацию. В этих целях предложено:

а) предоставить право на реабилитацию несовершеннолетним, не являющимся субъектами уголовной ответственности, в случаях:

- незаконного привлечения их к уголовной ответственности, либо незаконного задержания по подозрению в совершении преступления, либо незаконного применения мер пресечения, при условии, что сотрудникам правоохранительных органов было достоверно известно о том, что лицо не достигло возраста уголовной ответственности;

- незаконного применения принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

б) включить в перечень лиц, не имеющих право на реабилитацию, указанных в п. 1, 3-5, 9 и 10 части первой ст. 448 УПК РФ при отсутствии заключения суда о наличии признаков преступления в их действиях, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегией судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части первой статьи 448 УПК РФ;

в) включить в перечень лиц, не имеющих право на реабилитацию, обвиняемых или подозреваемых, симулировавших психические расстройства в целях освобождения от уголовной ответственности и наказания;

г) установить, что право на реабилитацию имеет подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения при условии, что против принятия указанного решения не возражает сторона защиты и потерпевший;

д) предоставить право на реабилитацию осужденному – в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК;

е) предоставить право на реабилитацию лицу, к которому были применены принудительные меры медицинского характера - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры при условии доказанности непричастности данного лица к совершению общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным законом.

9. Подозреваемый имеет право на реабилитацию и возмещение вреда в том случае, если в отношении него осуществлялось уголовное преследование, посредством которого ему был причинен моральный, физический, имущественный вред. В случае, если уголовное дело было

возбуждено в отношении лица по факту совершения им преступления, при этом имелись объективные основания для принятия указанного решения, но при этом лицо не претерпевало никаких ограничений, то оно не должно иметь права на возмещение вреда.

10. Обосновано предложение о предоставлении права на компенсацию морального вреда близким родственникам реабилитированного в случае, если незаконным и необоснованным привлечением к уголовной ответственности их близкого родственника им был причинен вред, связанный с нарушением их конституционных прав на неприкосновенность личной жизни.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что проведенные исследования, сделанные выводы и сформулированные рекомендации могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, при подготовке учебных, методических и учебно-методических пособий, а также в практической работе правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли свое отражение в четырнадцати опубликованных научных статьях, были доложены на научно-практических конференциях: «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» (Уфа, 2003), Научной конференции «Актуальные проблемы развития юридической науки и практики» (Пермь, 2003), Международной научно-практической конференции «Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью» (Уфа, 2004), У11 Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2005 (Челябинск, 2005), Межвузовской конференции по научно-исследовательской работе «Наука и образование в ВУЗе: направление и пути интеграции» (Ижевск, 2005).

Основные положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя двенадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет исследования, теоретическая и методологическая основы, эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, на основе чего определяется научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Глава 1 *«Реабилитация как средство восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан незаконным или необоснованным уголовным преследованием»* состоит из трех параграфов.

Параграф первый *«Понятие реабилитации граждан, подвергшихся незаконному или необоснованному привлечению к уголовной ответственности»* посвящён рассмотрению понятия реабилитация. Автором анализируются различные точки зрения ученых на данное понятие.

Предложено рассматривать реабилитацию в качестве составного понятия, которое включает в себя наличие правовой основы (процессуального акта, на основании которого лицо получает право на реабилитацию), и сам процесс возмещения причиненного имущественного и морального вреда и восстановления нарушенных прав и свобод человека. Обязательным элементом реабилитации является наличие процессуального акта, которым признается незаконным или необоснованным осуществление уголовного преследования, либо применение принудительных мер медицинского характера, либо применение принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в отношении конкретного лица, также предоставляется право требования компенсации имущественного и морального вреда и восстановления нарушенных прав и законных интересов. Факультативным элементом является процесс восстановления нарушенных или утраченных прав и законных интересов лица, так как он осуществляется только на основании волеизъявления реабилитированного при наличии правового акта, предоставляющего указанное право.

Предлагается под реабилитацией понимать процесс восстановления прав и законных интересов лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, или осуждению, или применению принудительных мер медицинского характера, или применению принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, но признанного, в установленном законом порядке, невиновным в совершении преступления или имеющим право на реабилитацию по иным, предусмотренным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ основаниям, и обеспечение ему возможности реального возмещения причиненного в связи с этим вреда.

Предложен авторский вариант понятий «реабилитированный» и «реабилитируемый». Реабилитируемый - лицо, за которым признано право на реабилитацию, в отношении которого осуществляется комплекс установленных законодательством мер, направленных на возмещение имущественного и морального вреда и восстановление иных прав.

Реабилитированный – лицо, незаконно и (или) необоснованно подвергнутое уголовному преследованию, или осуждению, или применению принудительных мер медицинского характера, или применению принудительных мер воспитательного характера, связанных с

помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в отношении которого органами дознания, следствия, прокуратуры либо суда вынесен процессуальный акт, предоставляющий ему право на реабилитацию.

Автор указывает на соединение в главе 18 УПК РФ двух самостоятельных правовых институтов: института «Реабилитация» и института «Возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, не связанным с осуществлением уголовного преследования». Обосновывается предложение о необходимости выделения в самостоятельную главу 18¹ УПК РФ «Возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, не связанным с осуществлением уголовного преследования» норм, определяющих основания и процессуальный порядок возмещения вреда, причиненного применением незаконных мер уголовно-процессуального принуждения к тем участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых не осуществлялось уголовное преследование.

Параграф второй *«Зарождение и развитие института реабилитации в России»* посвящён анализу развития института реабилитации от древних времён до наших дней. Исследование позволило сделать вывод, что институт реабилитации, зародившись в древние времена, постоянно изменялся. В России он прошёл длительный путь, прежде чем государство согласилось полностью взять на себя ответственность за действия своих правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц. Развитие института реабилитации прошло через личную ответственность судебных и полицейских чиновников в царской России, юридически закреплённую, но крайне трудно достижимую реабилитацию советского периода, когда государство взяло на себя ответственность, но из-за недостаточно проработанной нормативной базы, оказалось неспособно обеспечить возмещение причинённого незаконным и необоснованным уголовным преследованием ущерба. Подчеркивается, что реабилитация выступает как правовой институт, призванный в современных условиях в числе других правовых институтов, обеспечивать выполнение государством обязанности по охране частных и общественных интересов путем предоставления гражданам дополнительных гарантий эффективной защиты их прав и свобод от произвола правоприменителя в уголовном судопроизводстве.

Параграф третий *«Отраслевая принадлежность правоотношений по возмещению вреда, связанного с незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением»* посвящен рассмотрению вопроса об отраслевой принадлежности института реабилитации. Отмечается, что данный вопрос является одним из наиболее дискуссионных, это обусловлено тем, что отношения, возникающие в процессе реабилитации, регулируются различными отраслями права. На основе анализа различных мнений, обосновывается вывод, что институт

реабилитации является комплексным. Автор отстаивает свое мнение, анализируя предмет и метод правового регулирования гражданского и уголовно-процессуального права. Отношения по реабилитации тесно связаны с группой имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Отличительные черты, характерные для гражданского права, хотя и не всегда отчетливо, но прослеживаются в институте реабилитации. В производных отношениях, регулируемых гражданским законодательством, существует равенство субъектов по реабилитации, подчеркивающее комплексность рассматриваемого института. Автономия воли участников отношений по реабилитации также имеет комплексный характер, поскольку принятие решения, которое является основанием для реабилитации, не зависит от воли лица, в отношении которого оно принимается, а реализация права на реабилитацию не зависит от правоприменителя, если реабилитируемый откажется восстанавливать свои права, то против его воли их восстановление недопустимо. Исключение составляет обязанность прокурора принести извинение реабилитированному от имени государства. Субъекты по реабилитации обладают имущественной самостоятельностью, поскольку ею обладает и реабилитированный и государство. Отношения по реабилитации имеют двусторонний характер. Процессуальное равенство может иметь место только при рассмотрении вопросов по реабилитации в рамках гражданского судопроизводства. Диспозитивность как свобода выбора варианта поведения может иметь место в отношении реабилитированного, так как он сам решает, обращаться ему за возмещением вреда или нет. Императивность характерна для прокурора, который обязан принести извинения реабилитированному, а также для правоохранительных органов и суда, которые обязаны принять решение с учетом имеющихся в деле доказательств. Автор считает, что дальнейшее развитие института реабилитации должно осуществляться в рамках уголовно-процессуального права. Но при решении вопросов реализации гражданско-правовых отношений, указанные нормы должны иметь отсылочный характер.

Глава 2 «Основания и виды реабилитации» состоит из пяти параграфов.

Параграф первый «Основания для реабилитации» посвящен исследованию понятия и содержания каждого из оснований реабилитации. Обращается внимание на необходимость правильного установления оснований, поскольку они могут влечь различные последствия при решении вопроса о гражданском иске, а также необходимости направления дела прокурору для организации дальнейшего предварительного расследования.

При анализе отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения как основания для реабилитации автор отстаивает позицию, что в состязательном процессе, при гарантированности Конституцией РФ доступа граждан к правосудию суд не должен прекращать уголовное дело по рассматриваемому основанию без учета мнения потерпевшего и подсудимого. Обосновано мнение, что суд должен выслушать мнение обеих

сторон, причем со стороны обвинения должен высказать свое мнение потерпевший, если он имеется в уголовном деле, только после этого суд принимает решение. В случае согласия обеих сторон с прекращением уголовного дела в связи с отказом от обвинения государственного обвинителя, дело должно быть прекращено. При отказе одного из представителей сторон, заинтересованных в разрешении уголовного дела путем постановления приговора, суд должен рассмотреть дело по существу и постановить обвинительный или оправдательный приговор. Обоснована необходимость внесения соответствующих дополнений в ст. 252 УПК РФ и изменений в п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Обосновано предложение о необходимости предоставления права на реабилитацию обвиняемому при отказе частного обвинителя от поддержания частного обвинения. Необходимо закрепить положение обязывающего частного обвинителя принести извинение обвиняемому в случае отказа от поддержания частного обвинения, предоставить право обвиняемому на компенсацию имущественного и морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием в связи с наличием частной жалобы. Если будет установлена умышленная вина частного обвинителя в оговоре обвиняемого, то компенсация имущественного и морального ущерба должна осуществляться за его счет. При отмене обвинительного приговора, постановленного мировым судьей и постановления оправдательного приговора судом апелляционной инстанции по делам частного обвинения установить, что извинение обвиняемому должен приносить мировой судья, постановивший первоначальный приговор.

Отстаивается позиция, что при возбуждении уголовного дела частного обвинения прокурором, суд вправе оценить обоснованность принятого решения. Если судья придет к выводу, что оснований для его возбуждения не было, то прекращает уголовное дело, у обвиняемого возникает право на реабилитацию. Извинение в указанной ситуации должен приносить прокурор.

Обосновано предложение о необходимости исключения из оснований для реабилитации пункта 6 части 1 ст. 24 УПК РФ, так как в отношении указанных в нем лиц уголовного преследования не осуществлялось, в отношении них не применялись ограничения прав и свобод. Факт обращения прокурора с ходатайством о получении согласия (заключения) на возбуждение уголовного дела представляет собой усложненную форму принятия рассматриваемого решения, обусловленную наличием установленных законом привилегий у данных лиц.

Обоснована необходимость предоставления права на реабилитацию лицам, в отношении которых применялись незаконно или необоснованно принудительные меры медицинского характера только при условии доказанности непричастности данного лица к совершению общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным законом.

Параграф второй «Классификация реабилитации по основаниям» посвящен характеристике полной и частичной реабилитации.

Обосновывается мнение, что полная реабилитация имеет место при полном и безоговорочном оправдании лица в совершении всех преступлений, которые вменялись ему в вину по рассматриваемому или расследуемому уголовному делу. В указанном случае человек признается невиновным в совершении преступления, и государство обязано полностью возместить вред, причиненный незаконным и необоснованным уголовным преследованием, в случае обращения лица с указанным ходатайством.

Одними из наиболее дискуссионных, связанных с реабилитацией в уголовном процессе, являются вопросы частичной реабилитации. Автором анализируются различные точки зрения по данному вопросу. Отстаивается позиция, что частичная реабилитация вытекает из положений п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Предложено авторское понятие частичной реабилитации, под которой понимается признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, обвинительного приговора с последующим восстановлением прав и законных интересов лица, ограниченных в части осуществления незаконного или необоснованного уголовного преследования или осуждения, а также возмещения вреда в той мере, в какой ему были незаконно или необоснованно применены меры уголовного преследования или осуждения, при наличии требования данного лица о таком возмещении.

Выделяются следующие основания для частичной реабилитации являются: а) частичное прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого по реабилитирующим основаниям по эпизодам, наличие которых было основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления, либо применения меры пресечения, либо отстранения от занимаемой должности; б) частичное прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого, по реабилитирующим основаниям по одному или нескольким, ранее вмененным в вину, эпизодам преступной деятельности; в) отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения по некоторым из вмененных в вину в обвинительном заключении эпизодам преступной деятельности; г) вынесения оправдательного решения в части ряда вмененных в вину эпизодов преступной деятельности при постановлении обвинительного приговора по ряду других эпизодов; д) частичная отмена не вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований; е) частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований; ж) вынесение процессуального акта о признании лица, оговорившего себя, невиновным.

Отстаивается позиция, что частичной реабилитации не должны подлежать и в данный момент не подлежат лица, у которых обвинения были переквалифицированы на более мягкое, если только это не связано с прекращением уголовного преследования по ряду эпизодов.

Обязательным элементом частичной реабилитации является принятие процессуального акта, которым лицо признается невиновным в совершении одного из преступлений, ранее вмененных ему в вину, либо признается невиновным полностью в совершении преступления, которое ему вменялось ранее в вину, при наличии самооговора. Автор отстаивает позицию, что при признании частичной реабилитации, прокурор должен принести официальные извинения в связи с незаконным или необоснованным привлечением к уголовной ответственности, кроме того, должно быть опубликовано сообщение в средствах массовой информации о невиновности лица, если ранее сообщалось о том, что оно совершило вменяемое ему в вину совершение преступления. Вопросы компенсации имущественного и морального вреда, а также восстановления трудовых, жилищных, пенсионных и иных прав рассматриваются в каждом конкретном случае индивидуально. Автор обосновывает основания частичной реабилитации, при которых отказывается в компенсации имущественного и морального вреда и восстановлении в трудовых, жилищных, пенсионных и иных правах частично реабилитированного.

Параграф третий *«Классификация реабилитации по субъектам»* посвящен характеристике реабилитации в зависимости от ее субъекта. Выделяется реабилитация: обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного), подозреваемого, лица, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера. Обосновывается необходимость введения нового субъекта реабилитации несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, к которому незаконно или необоснованно применялись принудительные меры воспитательного характера, связанные с помещением его, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Отстаивается позиция, что при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, которое таким образом приобретает статус подозреваемого, право на возмещение ему ущерба при признании права на реабилитацию должно возникать только при условии, если к нему применялись меры государственного принуждения, ограничивающие его права и свободы. Прекращение уголовного дела в отношении подозреваемого, приобретшего указанный статус путем возбуждения в отношении него уголовного дела, является основанием для признания его невиновным и принесения официальных извинений. В указанной ситуации, если не применялись меры, ограничивающие права и свободы граждан, наличие ущерба должно быть доказано реабилитированным.

Обосновывается мнение, что право на реабилитацию не может иметь лицо, которое симулировало наличие у него психического расстройства, в связи с чем, к нему были применены принудительные меры медицинского характера. Высказана позиция, что право на реабилитацию не может иметь лицо, к которому применялись более строгие меры принудительного медицинского характера. В указанном случае вопрос должен решаться о компенсации имущественного и морального ущерба в

случае, если будет доказано, что предпринятое лечение повлекло за собой негативные последствия, однако данный вопрос должен будет рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства, так как он не связан с отношениями по реабилитации.

Отстаивается позиция, что право на реабилитацию имеет лицо, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, в следующих случаях: а) если оно имело психическое расстройство, но не совершало общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным законом, б) если лицо не имело психического расстройства, не совершало преступления, но к нему применили принудительные меры медицинского характера в связи с совершением им общественно-опасного деяния.

Отстаивается позиция, что лицо не имеет право на реабилитацию в случае, если в отношении него прекратили уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления, так как оно совершило общественно-опасное деяние в невменяемом состоянии, но не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера. Предлагается в УПК РФ ввести специальное нереабилитирующее основание для прекращения уголовного дела (преследования) в отношении лиц, признанных невменяемыми на момент совершения общественно-опасного деяния, но не нуждающимися в применении принудительных мер медицинского характера.

Автор поддерживает позицию ряда авторов (Т.В. Трубниковой, К.Г. Бычковой, А.В. Солодилова) о том, что производство о применении принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, является самостоятельным особым уголовно-процессуальным производством. Применение указанных мер представляет собой значительное ограничение прав и свобод несовершеннолетних. К несовершеннолетним субъектам уголовной ответственности они применяются на основании обвинительного приговора суда. На основании постановления суда они применяются в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности, к указанным лицам относятся: 1) несовершеннолетние, которые к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 УК РФ, но не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Обосновано предложение, что несовершеннолетние, не являющиеся субъектами уголовной ответственности, должны обладать правом на

реабилитацию в случае незаконного или необоснованного применения к ним принудительных мер воспитательного характера, связанных с помещением несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Параграф четвертый *«Иные лица, имеющие право заявления требований о реабилитации»* посвящен рассмотрению прав законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, имеющих право на реабилитацию, а также близких родственников и наследников реабилитированного.

Автором обосновывается мнение, что о праве заявить требования о компенсации причиненного ущерба в связи с реабилитацией лица, имеют законные представители несовершеннолетних, а также лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера. Отстаивается позиция о том, что наследники имеют право требовать восстановление чести, достоинства и деловой репутации реабилитированного путем опубликования сообщения в средствах массовой информации.

В случае, если незаконным или необоснованным уголовным преследованием были нарушены права и законные интересы близких родственников реабилитированного лица, то они имеют права требовать компенсацию морального вреда.

Параграф пятый *«Основания для отказа в праве на реабилитации»* посвящен исследованию оснований для отказа в праве на реабилитацию, которые содержатся в части 4 ст. 133 УПК РФ.

Автором отстаивается позиция, что в случае применения к несовершеннолетнему, не являющемуся субъектом уголовной ответственности, когда достоверно был известен его возраст, мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания, либо заключения под стражу, либо привлечения его к уголовной ответственности, у него должно возникать право на реабилитацию.

Обосновано мнение о необходимости признания самостоятельным нереабилитирующим основанием, влекущим отказ в праве на реабилитацию, принятие после совершения преступления закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, соответственно дополнить пунктом 7 часть 1 ст. 24 УПК РФ.

Глава 3 *«Процессуальный порядок реабилитации»* состоит из четырех параграфов.

Параграф первый *«Государственные органы и должностные лица, обеспечивающие реализацию права на реабилитацию»* посвящен рассмотрению вопросов, связанных с полномочиями указанных участников по обеспечению ими права на реабилитацию.

Обоснована позиция о необходимости включения в перечень участников, признающих право на реабилитацию, орган дознания, внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 134 УПК РФ.

Автор отстаивает позицию, что в случае постановления обвинительного приговора судом первой инстанции, при отмене его впоследствии судом второй инстанции, извинение должен приносить председатель суда, постановившего приговор по первой инстанции. Это обусловлено тем, что решение было принято органами судебной власти, соответственно они должны приносить извинение.

Высказано мнение, что при решении вопроса о принесении извинения прокурором, понятие прокурор не подлежит расширительному толкованию, соответственно извинение должен приносить прокурор района или прокурор субъекта Российской Федерации, который обязан был обеспечить надлежащий надзор за осуществлением предварительного расследования по уголовному делу.

При возмещении имущественного ущерба по иску реабилитированного в качестве ответчика выступает Министерство финансов Российской Федерации в лице Главного управления федерального казначейства. В судебное заседание по доверенности в качестве представителя гражданского ответчика должен быть приглашен либо представитель Министерства финансов Российской Федерации, либо представитель Управления федерального казначейства Министерства финансов субъекта Российской Федерации. Иные лица при решении указанного вопроса являются ненадлежащими ответчиками.

Параграф второй *«Процессуальный порядок возмещения имущественного вреда»* рассматриваются вопросы возмещения имущественного ущерба реабилитированному лицу.

Основанием для возникновения права на реабилитацию является наличие в процессуальном акте указания на возникновение данного права. Отсутствия в процессуальном акте указания на право на реабилитацию является формальным основанием для отказа лицу в его реализации. Обосновано предложение, в случае отсутствия в процессуальном документе указания о предоставлении права на реабилитацию, при наличии оснований, предоставляющих указанное право, необходимо вынести дополнительный процессуальный акт, в котором должно быть указано признание за лицом права на реабилитацию. Процессуальные акты, предоставляющие право на реабилитацию подразделяются на две группы: а) все судебные решения, предоставляющие право на реабилитацию; б) постановления следователя, прокурора, органа дознания и дознавателя о прекращении уголовного дела (преследования), предоставляющие право на реабилитацию. Право на возмещение ущерба и восстановление иных прав возникает после вступления судебного решения в законную силу. Предлагается установить месячный срок на обжалование и проверку прокурорско-следственных решений, по истечении которых лицо могло бы реализовать право на восстановление нарушенных прав. Обязанность принять меры по реабилитации лица, в том числе по возмещению ему причиненного вреда, лежит на органе или должностном лице, вынесшем акт о реабилитации.

Автором анализируется понятие «имущественный вред», исследуются его составляющие. Отстаивается мнение, что в содержание «иные расходы» должны быть включены расходы, связанные с восстановлением здоровья реабилитированного, которое было утрачено в период незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Предлагается, что лицу должно разъясняться право требовать компенсацию, связанную с восстановлением его здоровья. Для этого в течение месяца лицо должно пройти полное медицинское обследование за счет государства, по результатам которого должны решаться вопросы о применении мер, направленных на восстановление состояния здоровья указанного лица. Обоснована необходимость принятия совместной Инструкции МЗ РФ, Прокуратуры РФ, ВС РФ, ФМБ РФ, МВД РФ, регламентирующей порядок проведения медицинского обследования реабилитированных лиц. Лечение и реабилитационные процедуры указанных лиц должны осуществляться за счет государства.

Параграф третий «Компенсация морального вреда» посвящена рассмотрению вопросов, связанных с его возмещением. Рассматриваются способы компенсации морального вреда путем принесения извинений реабилитированному, опубликования сообщений в средствах массовой информации, направления письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства, компенсация морального вреда в денежном выражении. Обязательным видом компенсации является принесение извинений, предлагается разработать официальный текст, который должен быть вручен при принесении устного извинения. Остальные способы реабилитации должны использоваться в зависимости от желания реабилитируемого. Для компенсации морального вреда в денежном выражении предлагается установить верхний и нижний предел компенсационных выплат в зависимости от вида преступления.

Параграф четвертый «Восстановление иных прав реабилитированному» посвящен рассмотрению вопросов, связанных с восстановлением трудовых, жилищных, пенсионных прав реабилитированного лица. Восстановление реабилитированного в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах в рамках реабилитации рассматривается в ст. 138 УПК РФ. Перечень иных прав является открытым, поэтому в порядке данной нормы подлежат восстановлению любые права реабилитированного лица. Восстановление указанных прав осуществляется только по волеизъявлению лица, которому они принадлежат.

Предложено в УПК РФ установить основные положения, связанные с восстановлением жилищных, пенсионных, трудовых и иных прав граждан. Процедура же их восстановления должна содержаться в соответствующем законе, регламентирующем данные правоотношения. УПК РФ не должен регламентировать указанную процедуру, так как данные виды судопроизводства не относятся к уголовному процессу.

В заключении изложены основные выводы по результатам диссертационного исследования, раскрыты теоретические положения, положения по дополнению и изменению уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах автора.

1. Татьяна Д.В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица как основание для реабилитации // Конституция Российской Федерации 1993 года и развитие отечественного государства и права: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 1. Омск, 2003. С. 181-184.

2. Татьяна Д.В. Отсутствие или неустановление события преступления как основание для реабилитации // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2003. С. 277-280 (в соавт.).

3. Татьяна Д.В. Личность участников, не являющихся субъектами уголовной ответственности // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы: Сборник научных статей. 4 выпуск. Ижевск, 2003. С. 114-120 (в соавт.).

4. Татьяна Д.В. Возникновение у лица права на реабилитацию: некоторые спорные положения // Вестник Удмуртского университета. № 6(1). Правоведение. Ижевск, 2004. С. 55-57.

5. Татьяна Д.В. Способы выявления подделки печатных и машинописных текстов и документов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Тезисы докладов научной конференции. Ч. 2. Пермь, 2004. С. 73-80.

6. Татьяна Д.В. Этапы реабилитации личности, подвергшейся необоснованному уголовному преследованию // Механизм реализации норм уголовно-процессуального кодекса РФ: проблемы и пути их разрешения: Межвузовский сборник. Ижевск, 2004. С. 239-241.

7. Татьяна Д.В. Сравнительная характеристика оснований возникновения права на реабилитацию по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2004. С. 117-122.

8. Татьяна Д.В. Проблемы реабилитации несовершеннолетних // Ученые записки. Сборник научных трудов. Вып. 2. Т. 2. Оренбург, 2005. С. 224-226.

9. Татьяна Д.В. Проблемы реабилитации подсудимого в связи с отказом с отказом частного обвинителя от обвинения // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: Материалы 7 международной научно-практической конференции. Ч. 2. Челябинск, 2005. С. 453-455.

10. Татьяна Д.В. Медиация как форма разрешения уголовно-правового спора по законодательству Королевства Испания // Наука и образование в

ВУЗе: направление и пути интеграции: Материалы 1 межвузовской конференции по научно-исследовательской работе. Ижевск, 2005. С. 132-136.

11.Татьянин Д.В. Вопросы реабилитации лиц, подвергнутых принудительным мерам медицинского характера в Российском и Белорусском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Удмуртского университета. № 6(2). Правоведение. Ижевск, 2005. С. 63-69.

12. Татьяна Д.В. Основания частичной реабилитации // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы защиты общечеловеческих ценностей в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2005. С. 178-184.

13.Татьянин Д.В. Вопросы реабилитации лиц, подвергнутых уголовному преследованию на основании самоговора // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2005. С. 83-87.

14.Татьянин Д.В. Понятие частичной реабилитации // Актуальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей. Ч. 2. / Под общ. ред. С.Н. Иванова. Ижевск, 2005. С. 68-71.